

ЗАГАДКИ ИСТОРИИ

ЛИКИ ПОДНЕБЕСНОЙ

ЗАГАДКИ СИНАНТРОПА • ТАЙНЫ ИМПЕРИИ ГУНОВ
• СЕКРЕТЫ БЛЕСТЯЩЕЙ ДИНАСТИИ
• ДАОССКИЕ МОНАХИ И ПИЛЮЛИ БЕССМЕРТИЯ
• ЗАГАДКИ ЗАПРЕТНОГО ГОРОДА • ТАИНСТВЕННЫЙ ТИБЕТ

Загадки истории (Фолио)

Артем Корсун
Лики Поднебесной

«ОМІКО»

2010

Корсун А. Н.

Лики Поднебесной / А. Н. Корсун — «ОМІКО»,
2010 — (Загадки истории (Фолио))

Поднебесная... Так с древности именовали свою страну китайские властители, подразумевая, что только Китай и может претендовать на гордое звание империи, а они сами – на сан верховных владык мира. История Поднебесной насчитывает более пяти тысяч лет, и за это время в ней накопилось множество тайн и загадок, начиная с находки костей синантропа и заканчивая секретами Запретного города в Пекине. Безусловный интерес читателя вызовут и другие материалы, помещенные в нашей книге, будь то рассказ о таинственных гуннах, сумевших преодолеть Великую Китайскую стену, или повествование о «пилюлях бессмертия» даосских монахов.

Содержание

КТО ВЫ, КИТАЙЦЫ?	5
Конец ознакомительного фрагмента.	24

А. Н. Корсун, Н. Е. Лавриненко

Лики Поднебесной

КТО ВЫ, КИТАЙЦЫ?

Китай – одна из самых древних и самых загадочных стран мира. Начать хотя бы с того, что многие из нас, говоря «китайцы», предполагают, что все население Поднебесной – китайцы, однако это не совсем так. В самой многолюдной стране мира проживают представители 56 национальностей. Сама крупная из них – хань, к которой принадлежит, согласно переписям, около 90 % населения Китая. Само название «хань» восходит ко времени династии Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.). Именно тогда сложилось централизованное китайское государство. В это время жители отдельных регионов Китая впервые ощутили себя единым народом. Искорженное слово «хань» стало названием Китая во многих европейских языках: Chine (например, английское Чайна, французское Шин). Другие исследователи предполагают, что слово Chine происходит от загадочного «города Синэ», известного по античным книгам, однако ученые до сих пор не могут определить его место на карте.

Как же сложилась китайская нация и можно ли сказать, что вся китайская цивилизация была создана ею.

У Китая кроме общепринятых «Китай» и «Chine» есть еще несколько названий. Одно из них – древнегреческое Серес, известное по античным трактатам. Это название происходит от китайского «си» (шелк) и дословно означает «страна шелка». От этого же слова происходит и латинское слово «serica», которое наши предки затем исказили до современного русского слова «шелк».

Китайские империи часто назывались по-разному: Поднебесная (Тянься), Срединный цветок (Чжунхуа), Срединная равнина (Чжунюань), Восточная заря (Чжэньдань) или Небесная династия (Тяньчао), но наибольшей популярностью пользовалось понятие «Чжунго»¹.

Первый иероглиф этого слова – «чжун» – обозначает «центр» или «середину». Второй знак – «го» – «страну», «государство», «местность», «место». Начиная с XIX в. это название историки и китаеведы обычно переводят как Срединная империя или Центральное государство.

Согласно представлениям древних китайцев, их страна находилась в центре мира, занимая особое срединное, центральное положение не только на Земле, но и во Вселенной. Интересно, что еще в конце XIX в. на кораблях с заморскими товарами, покупаемыми китайцами у европейцев, висели огромные транспаранты с надписями «Дань из такой-то страны китайскому императору». Еще каких-то сто с небольшим лет назад китайцы не могли себе представить иного места в мире, как только в центре Вселенной.

Термин «чжунго» возник в глубокой древности. В мифологии каждого народа есть миф о сотворении Вселенной из Хаоса. Согласно китайским легендам, самое древнее место, сотворенное богами, и есть то самое священное «чжунго», в котором обитают боги-покровители. В таком месте практически всегда располагали центральный городской храм. Однако каждый поселок или город считал, что именно их поселение было сотворено богами раньше всех на земле. Постоянно в беспрерывных войнах одни города, увеличивая свою территорию, росли,

---

¹ Иногда в странах СНГ можно встретить и ошибочное название «чжанго». Появление этой ошибки связано с тем, что в 1990-е годы появилось много книг о Китае, переведенных с английского языка не слишком компетентными переводчиками. Ведь в английском языке «и» в закрытом слове должно читаться как «а», поэтому и бродят по страницам книг и Интернета псевдокитайское название «чжанго» вместо правильного «чжунго».

другие, некогда процветавшие, погибали. Как следствие, священный центр мира «перемещался» из менее удачливых в военно-политическом отношении городов в более удачливые.

Но со временем изменилось значение термина «чжунго». Уже в период Западного Чжоу (долина Хуанхэ, 1122–771 гг. до н. э.) слово «чжунго» обозначало дворец императора, возможно потому, что дворец правителей Западного Чжоу построили на месте древнего храма. Ничего удивительного в такой смене приоритетов нет. Дело в том, что император воспринимался простыми смертными как носитель божественной силы. Людям трудно было рационально объяснить исторические – например, победу одного полководца над другим – и природные – наводнения, засухи, землетрясения – явления, поэтому они считали, что правители и полководцы обладают некоей таинственной божественной силой, помогающей им побеждать противников и приносить плодородие земле, людям и скоту, а также избавлять народ от несчастий, эпидемий и стихийных бедствий. Следуя подобной логике, дворец правителя, находящегося под покровительством богов, должен располагаться в священном месте.

Впрочем, сам правитель не всегда обладал таинственной божественной силой, а только при определенных условиях, и мог ее потерять, если совершал несправедливые действия или нарушал ритуальные запреты. Так, правитель не мог касаться ничего нечистого, иначе боги могли отказаться помогать ему, а на страну обрушивались внешние враги и природные катаклизмы. Если правитель нарушал запреты или на страну обрушивались эпидемии или стихийные бедствия, жрецы имели право убить такого правителя и избрать нового, поскольку прежний провинился перед богами. Кроме того, правителя могли убить и в том случае, если он терял свою половую силу. Ведь считалось, что половая сила императора была непосредственно связана с плодородием людей, полей и домашних животных. Так что пребывание правителя в священном дворце «чжунго» не было райской жизнью и образцом вседозволенности.

В знаменитой «Книге песен», написанной около 1000 г. до н. э., уже говорится, что словом «чжунго» обозначали не только дворец императора, но и округу вокруг столицы или императорских владений, урожаями с которых кормился императорский двор. Еще позднее так стали именовать все территории, подчиненные центральной власти. Жители «чжунго» противопоставляли себя соседям-варварам, но по мере покорения варваров их земли, присоединявшиеся к империи, тоже получали название «чжунго». Таким образом понятие «чжунго» расширяло свои границы по мере того, как росли и расширялись территории, подвластные китайскому императору.

В первые века нашей эры в Китай вторглись кочевники с севера. Они очень быстро захватили колыбель китайской цивилизации и создали на равнине реки Хуанхэ собственные государства. Новые, не китайские династии, происходившие из народов Северного Китая, подражая коренным китайцам, стали называть свои владения «чжунго», а вражеские южные правительства этнических (т. е. настоящих) китайцев Южного Китая – «варварами». В то же время подданные южнокитайских правителей называли словом «чжунго» свою землю (долину Янцзы), а некогда китайские территории, оккупированные северными варварами, стали для них чужими, варварскими. С этого времени понятие «чжунго» – «Центральное государство» стало больше ассоциироваться с определенной географической и политико-цивилизационной общностью, чем с конкретным народом.

Тем не менее в средневековье слово «чжунго» не утратило окончательно своего этнического значения. После того, как в VII в. китайские земли Севера и Юга были объединены, так («чжунго») стали именовать всю страну. Набеги северных кочевников, возобновившиеся в XI–XII вв. вытеснили императоров на юг страны, а вместе с двором правителей и само понятие «Центральная страна» переместилось в долину Янцзы.

Когда в начале XX в. китайское общество реформировалось по европейским образцам, правителям Поднебесной снова понадобилось общее название для подвластного им государства. Они воспользовались словом «чжунго» как наиболее удобным термином, объединяю-

щим все китайские земли. Так «Срединное царство» появилось в названии Республики Китай (Народное государство Чжунго), а образованная в 1949 г. Китайская Народная Республика тоже вписала в свое официальное название это слово.

Сохранилось слово «чжунго» и в названии национальности – «китаец» (чжунго-жень, буквально «человек Срединной земли»). Сегодня само понятие «чжунго» способствует постепенной «китаизации» национальных меньшинств КНР, оно создает основу для особого китаецентрического мировоззрения жителей этой страны.

Теперь попробуем разобраться, как возникло русское название Китая? По одной версии, слово «Китай» происходит от слова «Катай», которое, в свою очередь, возникло от названия не китайского, а монгольского кочевого племени, обитавшего в Маньчжурии, – киданей (китаев). В 907 г. н. э. они захватили Северный Китай. Затем (в XII–XIII вв.) их место заняли другие кочевники – чжур-чжэни и монголы, однако этноним их предшественников закрепился как название Северного Китая.

Кстати, есть гипотезы, согласно которым название Китая не имеет никакого отношения к киданям-китаем, а происходит от монгольского слова «стена», откуда, в свою очередь, попало в русский язык. Действительно Великая Китайская стена была для монголов существенным препятствием, поэтому вполне возможно, что это слово и «приклеилось» к обитателям «Застенья».

Имеют ли в таком случае отношение к Поднебесной городские стены Москвы, Владимира и Пронска, называемые «Китай-город»? Одни историки предполагают, что это лишь простое совпадение звучаний. Другие считают, что раз название этих районов древнерусских городов происходит от монгольского слова «кита» (стена), то вполне возможно, что и монгольское название Китая, и название районов древнерусских городов происходит от одного общего слова.

В Европе название «Катай» прижилось благодаря Марко Поло. После его «Книги о разнообразии мира» вся Срединная империя получила у западноевропейских географов название «Катай» («Cathay») или «Китай», затем название попало в средневековую Западную Европу, вытеснив латинское «China». Отсюда оно перешло в большинство славянских языков, где превратилось в «Китай». В литературе на западноевропейских языках слово «Катай» иногда употребляется как поэтическое название Китая. Стоит обратить внимание, что сам Марко Поло словом «Катай» называл не всю империю, а только Северный Китай, область, в которой некогда обитали кидани-катаи. Южный Китай, который к тому времени завоевали монголы во главе с Хубилай-ханом, он назвал Манджи (буквально – «южные варвары»). Однако такие тонкости очевидца для европейских географов были не очень понятны, ведь ко времени установления регулярных политических и торговых контактов с Китаем в Китае было не несколько государств, а одно, а поэтому слово «Манджи» стало относиться не к единой империи, а к расположенным к югу от нее родственным современным вьетнамцам племенам. Ведь ничего «варварского» к тому времени в Китае уже не было.

В глазах современного европейца китайская цивилизация – это прежде всего цивилизация науки и письменности.

Сегодня образованный китаец должен знать 3 китайских языка: путунхуа (официальный литературный язык на основе мандаринского диалекта, сформированного на основе диалектов Пекина, Севера и Юго-Запада Китая), бэйхуа (разговорный китайский) и вэньянь (классический китайский язык). Некитайские языки признаны официальными в тех автономных регионах, где компактно проживают определенные этнические меньшинства. Однако сфера использования этих языков ограничивается домашним общением и начальной школой.

Словарь современных китайских иероглифов насчитывает свыше 50 тысяч знаков. Многие из иероглифов существуют более 5 тысяч лет. Каждый из них имеет удивительную исто-

рию, поскольку иероглифы довольно часто изменяли свое значение и стили написания, также менялось их произношение.

Однако грамотность для китайца – это не только знание иероглифов, но и искусство каллиграфии, особое умение красиво писать иероглифы. Это обыденное, казалось бы, занятие считается в Китае вершиной искусства, ведь большинство священных текстов буддизма, даосизма и конфуцианства написаны от руки, а значит, переписывание текста не простое действие, а прикосновение к божественному.

Понятно, что далеко не каждый китаец в те далекие времена был способен обучиться грамоте и каллиграфии, поэтому лишь самые образованные могли быть допущены к государственным должностям. Основанием для получения любой должности было успешное прохождение государственного экзамена на знание иероглифов: кандидат на должность был обязан знать классические тексты. Так в Китае впервые в мире была создана государственная система, способствовавшая воспитанию образованной государственной элиты, которая была организована не по сословному признаку, а по уровню образованности. Любой человек, независимо от своего социального происхождения, был способен стать чиновником, если сдавал государственный экзамен. Безусловно, бывали случаи, когда родители, желая улучшить результат своего сына на экзаменах, подкупали экзаменаторов или стражников, охранявших экзаменуемых, но в целом такая система подбора чиновников оправдывала себя. Для высших государственных должностей требовалось знание большего числа иероглифов, чем, например, для начальника провинции или тем более для должности сельского писаря. Грамотные люди имели в Китае более высокий социально-экономический статус, более того, они были своего рода закрытой кастой, смотревшей свысока на простолюдинов. Так, китайский писатель Шан Ян высокомерно писал: «Только умный может постичь то, что я здесь излагаю», явно предполагая, что литтть немногие способны подняться до его уровня.

Благодаря поддержке государства в Китае процветали точные науки, поэтому китайцы – авторы множества изобретений. Так, для учета имущества императорского двора была изобретена счетная доска (абак). Делать точные измерения помогал штанген-инструмент. Китайцам были известны механические часы, которые, в отличие от распространенных по всему миру солнечных, были полезны ночью, а также в пасмурные дни. Землетрясения жители Поднебесной предсказывали с помощью сейсмографа. Число пи было подсчитано с точностью до седьмого знака после запятой ученым Цзу Чунчжи еще в 463 г. Десятичная система счисления использовалась в Китае с XIV в. до н. э., а математики Чу Шичен, Ян Хуи, Цзу Сицзе и Лю Жусен открыли «треугольник Паскаля» за 500 лет до того, как его нарисовал сам Паскаль. Успехам Поднебесной, как в военных, так и в мирных делах, способствовали открытия настоящей (оловянной) бронзы², а затем и стали. Современное морское дело невозможно представить без таких китайских изобретений, как компас, винт и сухой док.

Главным военным изобретением китайцев по праву считается порох. Он кардинально изменил стратегию и тактику ведения войн, хотя долгое время и порох, и фейерверк, и ракеты использовались китайцами исключительно при дворе императора, на потеху подданным. Но впоследствии арбалеты (а их, кстати, тоже придумали китайцы) сменили системы залпового огня, отравляющие газы на основе горчицы, рельефные огневые шашки и ракеты, гранаты и даже пушки.

Военным целям служили и другие китайские изобретения, изначально имевшие мирное предназначение, – планер, воздушный шар, парашют и пропеллер. По сей день географы используют еще одно китайское изобретение – рельефные карты, а популярные в Поднебесной висячие мосты украшают современные города.

---

² В Европе и Западной Азии длительное время использовалась менее прочная «мышьяковая» бронза. Настоящую (оловянную) бронзу в Европе изобрели независимо от китайцев, но намного позже, нежели это сделали в Китае.

Важные мелочи, впервые созданные в Китае, такие, как веер, спички, туалетная бумага, зубная щетка и зонтик, облегчают быт современного человека. Воздушные змеи и шары до сих пор вызывают восторг детей всего мира.

Следует добавить, что именно в Китае впервые в истории появились бумажные деньги. И уж конечно нельзя не признать ценности открытия китайцами бумаги, лаковой миниатюры, фарфора и шелка.

Хотя, как считают некоторые исследователи, китайский приоритет в области некоторых из упомянутых выше открытий спорен, многие вещи китайцы действительно научились делать раньше, чем европейцы.

Еще одно изобретение китайцев – книгопечатание. Именно в средневековом Китае было придумано вырезать на деревянных досках иероглифы, смачивать доски жидкой краской, а затем прикладывать их к бумаге, в результате чего на бумаге оставался оттиск. Изготовление деревянной доски занимало немалое время, зато с такой доски можно было получить огромное по тем временам количество оттисков – несколько сотен. Кстати, от китайского книгопечатания пошло и искусство гравюры.

Но что же печатали? Официальные документы империи и полезные для подданных, по мнению цензуры, книги. Вредные же книги, напротив, уничтожались и прилюдно сжигались на площадях.

В основном под репрессии попадали трактаты двух враждующих между собой религий – конфуцианства и даосизма. Представители этих религий соперничали, но и те, и другие были полезны государству: конфуцианцы поддерживали уважение к авторитетам и подчинение младших старшим, а даосы были настоящими учеными и обладали тайными знаниями. Те и другие бывали в фаворе попеременно: когда император благоволил конфуцианцам, он приказывал жечь даосские трактаты, а в случае возвышения даосов их труды становились «полезными», а изымались у населения и прилюдно сжигались теперь уже конфуцианские сочинения.

В периоды гонений на представителей отдельных философских школ, в частности даосизма, их сторонники были вынуждены скрываться в уединенных монастырях на вершинах гор и в непроходимых лесах. (Императоры часто издавали указы не только о запрещении и уничтожении неугодных книг, но и их авторов.) В таких уединенных монастырях до сих пор берегутся запрещенные книги прошлого, которые хранят свои тайны для будущих исследователей.

Но, конечно, множество древних книг было уничтожено, а оставшиеся цензурировались и редактировались. Страдали от этого и исторические сочинения. Каждый император заказывал ученым парадную историю своего государства, которая должна была прославлять этого императора и его преемников. За основу таких парадных историй брались «Шицзи» – «Исторические записки», созданные на рубеже II–I вв. до н. э. энциклопедистом Сымой Цянем. Все последующие парадные истории династий, а их сохранилось до нашего времени 24, возводили их происхождение к великим императорам, упомянутым в «Шицзи». В периоды раздробленности таких парадных историй было несколько, по числу княжеств. Когда одно княжество побеждало другое, по приказу победителя предавали огню и исторические трактаты, прославлявшие проигравших. Императоры и члены императорской семьи нередко принимали участие в ученых советах: они лично указывали ученым, как именно тем следует писать исторические труды и философские произведения, а неправильные, по их мнению, трактаты уничтожались. Так в огне погибли многие исторические труды, которые могли бы поведать нам об истории древних китайских царств.

Кроме того, китайские историки должны были составить историю предшествовавшей династии. Такая история должна была достаточно объективно изложить исторические события и подвести читателя к выводам, которые должны были подтвердить легитимность правящей династии. Понятно, что такие доказательства вынуждали переосмыслить в нужном для новой династии свете события прошлого. Таких историков иногда называют «чиновниками по ведом-

ству истории», и это в общем-то справедливо, хотя следует отметить, что перед ними стояла сложнейшая задача – пересказать в нужном ключе достаточно известные события недавнего прошлого так, чтобы и факты сохранились (факты-то еще были свежи в памяти современников), но и при этом дать им нужное для правящей династии объяснение.

Дополнительную путаницу в исторические трактаты вносило то, что каждый китайский монарх в истории был известен сразу под несколькими именами. Часто это делалось сознательно: благодаря использованию нескольких имен жрецы пытались оградить императора от действия злых духов и магов враждебных государств или, например, опальных даосских мудрецов. Кроме того, бывало, что одинаковые имена носили правители различных династий. Таким образом они пытались привлечь на свою сторону удачу, сопутствовавшую их предшественникам на троне. Кроме того, при помощи имен прежних императоров правители, не имевшие права на трон, пытались придать своей власти хотя бы видимость законности. При этом они часто объявляли себя инкарнацией (воплощением души) прежнего великого императора. Хотя, справедливости ради, следует заметить, что такие инкарнации были лишь бледной тенью бывших могущественных властителей. Впрочем, некоторые исследователи древнекитайских исторических трактатов считают, что такие повторы делались переписчиками сознательно – в результате история династии искусственно удлинялась. Другим возможным способом удлинения истории было сведение двух правивших параллельно друг другу в различных областях Китая династий в единый список, в котором обе династии были представлены как правившие всем Китаем последовательно, в результате чего время их правления «растягивалось» практически вдвое. Такие манипуляции с «исправлением истории» могли иметь и чисто утилитарный смысл – из перечня годов правления изымались неуютные владыки, а время их правления «передавалось» более приятным и правильным императорам.

По меткому замечанию историка Меликсетова, «история в Китае с начала Чжоу³ была настолько политизирована, что подчас активно создавалась заново, практически из ничего, почти на пустом месте. Отголоски событий далекого прошлого, заимствованные у соседей предания и имена, историзованные легенды – все это умело интерпретировалось, вписывалось в линейную хронологическую схему и обретало облик древней истории».

Но загадки в истории Китая начинаются намного раньше, чем те времена, которые интересовали китайских историков прежних лет. Первая загадка относится к доисторическим временам, а именно – к эпохе палеолита.

Примерно 100 лет назад археологи договорились весь период существования человечества разделить на несколько значительных периодов – эпох, определяемых по основному материалу, из которого изготавливаются орудия труда, – палеолит (древнекаменный век, до 10 тыс. до н. э.), мезолит (средний каменный век, 9–7 тыс. до н. э.), неолит (новокаменный век, 7–4 тыс. до н. э.), энеолит (медный век, 4–3 тыс. до н. э.), бронзовый век (3–2 тыс. до н. э.) и железный век (конец 2 тыс. до н. э. – наше время). Принято считать, что история человечества начинается в Восточной Африке несколько миллионов лет назад. Однако китайская наука имеет на этот счет иное мнение, китайские ученые утверждают, что якобы колыбелью человечества был Китай.

ЗАГАДКА СИНАНТРОПА

Со школьных лет нам известно, что один из ископаемых видов человека – синантроп был открыт в Китае. Однако мало кто знает, что с синантропом связано множество загадок и тайн.

---

³ Правила с 1122 по 249 г. до н. э.

Удивительная находка в одной из пещер близ небольшой железнодорожной станции Чжоукоудянь в 45 км к юго-западу от Пекина⁴, стала одной из научных сенсаций XX века – сторонники теории Дарвина видели в нем промежуточное звено между обезьяной и современным человеком.

Первые случайные находки костей древнего человека в пещерах Чжоукоудяня относятся к началу XX в., однако серьезные археологические раскопки начались лишь в 1923 г., благодаря финансированию американского миллионера Рокфеллера. Раскопки в течение 4 лет проводили немецкие археологи. За весь период их работы были открыты костные останки более чем 40 синантропов⁵. Немцы в общем-то всегда славилась своей пунктуальностью и точностью, однако записи их раскопок куда-то исчезли, и единственными свидетельствами раскопок служат лишь публикации об открытиях в европейских научных журналах. Впрочем, вполне возможно, что загадка отсутствующих дневников объясняется очень просто – археологи должны были вывезти из Китая для коллекции своего патрона Рокфеллера ценные археологические находки, и потому они постарались максимально засекретить всю информацию, связанную с раскопками и находками в пещерах Чжоукоудяня.

Можно выдвинуть и другое предположение о том, почему пропали дневники: их вообще могло не быть, так как Рокфеллера интересовали вовсе не археологические древности, а полезные ископаемые, которые могли быть обнаружены в горах Чжоукоудяня. И эти дневники, если они и сохранились, повествовали об ископаемых, а не о костях древнего человека.

Но в любом случае найденными костями заинтересовалась европейская научная общественность. В 1928 г. Китай посетил молодой ученый-антрополог, француз Тейяр де Шарден. Именно он определил по предъявленным ему китайцами костям, что речь идет об отдельном подвиде рода Номо, поэтому именно Тейяр де Шарден считается в европейской литературе открывателем синантропа, а фамилии немецких археологов практически неизвестны широкой публике.

Но пропажа записей археологов была только, если можно так выразиться, «цветочками». Следующее звено в этой цепи – загадочное исчезновение костей синантропа. Американские антропологи скептически отнеслись к открытию в гротах Чжоукоудяня. И китайские ученые, продолжавшие работу немцев, по просьбе американских коллег переслали останки синантропа для исследования в США. Только вот при транспортировке ценный груз пропал. Дело было в 1941 году. Как пропал груз, неизвестно: то ли корабль потопили воюющие стороны, то ли груз разбомбили на Гавайях, то ли он был уничтожен во время военных действий, происходивших в самом Китае. Можно высказывать множество предположений, но так или иначе, а кости, которые пролежали в земле сотни тысяч лет, пропали в горниле войны. Кстати, о пропаже отосланной посылки китайцы вспомнили значительно позже (в конце 1940-х – начале 1950-х гг.). Это загадочное исчезновение породило слухи о том, что синантроп был фальшивкой с самого начала, фальшивкой, от которой было необходимо срочно избавиться. Ведь в 1948 г. появился радиоуглеродный метод датирования органических останков, позволявший с поразительной точностью определять время, в которое жили люди, чьи органические останки исследовались.

Именно поэтому ответить на вопрос, когда же жили синантропы, достоверно невозможно: ведь нельзя провести ни один лабораторный опыт по датировке костей синантропа.

---

⁴ Синантропа также называют «пекинским человеком».

⁵ Даже такое количество костей – величайшая удача для археологов. Дело в том, что кости, находящиеся в земле, разрушаются под влиянием влаги. Дождевая вода, смешиваясь с растворимыми веществами почвы, приобретает слабокислую реакцию, и эта кислота вымывает из костей кальций. Отходы промышленного производства также содержат в себе кислоты, которые, попадая в атмосферу, соединяются с водой и вызывают «кислотные дожди», что тоже разрушает находящиеся в земле останки древних людей. Третья проблема состоит в том, что непоправимый урон археологии наносит... традиционная китайская медицина. Ископаемые кости животных и человека китайцы называют «костями дракона». Такие кости, согласно учению китайских целителей, являются очень полезным и практически универсальным лекарством, поэтому такие кости редко доходят до ученых – китайские лекари покупают их у населения и перетирают в порошок, а затем добавляют в свои снадобья.

Первоначально ученые предполагали, что синантроп жил на земле около 80 тыс. лет назад, позднее датировка постепенно увеличилась до 100, 200, 400 тыс. лет, а ныне некоторые антропологи считают, что синантроп как биологический вид мог появиться даже около 800 тыс. лет назад.

Все, что мы знаем о том, как выглядел синантроп, из-за исчезновения костей тоже невозможно подтвердить, используя современный научный уровень. Что же говорит об этом официальная наука? Синантроп, согласно антропологической классификации, относится к ископаемому виду *Homo Erectus*. Его название вызывает дружный смех у школьников и студентов, но обозначает оно всего лишь «человек прямоходящий», именно так его называли ученые более 100 лет назад, поскольку считали прямохождение главным отличием человека от обезьяны. Более того, синантроп – не единственный представитель *Homo Erectus* на Земле. Так, в 1950-х гг. антрополог Эрнст Мэйр предложил считать яванского питекантропа, синантропа и схожих африканских существ представителями одного общего вида – *Homo Erectus* (правда, позднее африканских ископаемых людей выделили в самостоятельный вид), то есть именно Мэйр «поднял» его по эволюционной лестнице до уровня человека.

Однако внешне этот человек, за исключением прямохождения, был не очень похож на современного. Он выглядел, скорее всего, как большая прямоходящая обезьяна. От нас его отличал очень покатый «обезьяноподобный» лоб, да и волосяной покров синантропа делал его похожим скорее на животное, чем на человека. Строение тела в целом напоминает строение тела современного человека, правда, Эректус имел более плотное телосложение, нежели современные люди.

Длительный период существования *Homo Erectus* был временем активного развития головного мозга: так объем мозга ранних *Erectus* составлял 750–900 см³, а у поздних – 1100–1250 см³⁶. Примечательно, что, как выяснили китайские антропологи, левая половина мозга синантропа была больше правой. Это значит, что он, как и наши современники, был правшой и, следовательно, руководствовался больше логикой, чем чувствами.

Антропологи нашли на нижней челюсти *Homo Erectus* ямочку и бугорок, к которым крепятся особые мышцы языка человека, отвечающие за членораздельную речь. (Эти мышцы отсутствуют у животных.) Значит, *Homo Erectus* умел говорить.

Какой же образ жизни вел синантроп? Когда мы говорим, что он жил в «пещере», то обычно наше воображение рисует огромные пустоты в горах, полностью лишенные света. Пещеры Чжоукоудяня, строго говоря, следует, скорее, считать гротами и даже скальными навесами – они представляют собой не очень глубокие выемки в скалах. Такие укрытия позволяли людям на некоторое время укрыться от дождя и ветра. Также эти гроты могли служить привалом, временной стоянкой охотников на копытных, местом разделки туш.

Следующая загадка синантропа – владел ли он огнем? Возможно, владел: среди костей, найденных в гротах, есть обгоревшие, поэтому некоторые ученые полагают, что синантропы умели разводить костры и готовить на огне пищу. Тем не менее, существует версия о том, что пещеры Чжоукоудяня могли самовозгораться вследствие скопления в них органических останков. Такую гипотезу выдвинули Льюис Бинфорд и Чан Кунь Хо – антропологи из Университета штата Нью-Мексико. Вот что они заявляют по поводу слоев пепла, найденных в пещерах Чжоукоудяня: «Нам кажется, что по крайней мере некоторые из этих пещерных отложений являются гигантскими скоплениями разложившегося в условиях сухого климата помета морских птиц и других животных (гуано). Иногда такие грандиозные органические отложения могли самопроизвольно возгораться <...> Гипотеза о человеческом происхождении огня представляется нам необоснованной, как и утверждения о том, что обгоревшие кости и другие предметы сви-

---

⁶ Следует заметить, не все исследователи верят, что речь идет о черепах двух взрослых особей, одна из которых эволюционировала относительно другой. Возможно, речь идет просто о черепах ребенка и взрослого.

детельствуют о применении человеком огня для приготовления себе пищи». По мнению Бинфорда и Чан, пекинский человек, скорее всего, питался падалью – ел мясо животных, убитых и оставленных хищниками в огромной пещере, где горели скопления органических веществ. Возможно, что и сам пекинский человек становился жертвой населявших пещеру хищников, так как маловероятно, что он, даже питаясь падалью, полез бы в такую пещеру добровольно.

Вопрос о том, использовал ли синантроп орудия труда, тоже остается открытым. Обоснование использования древним человеком тех камней, которые археологи обнаруживают рядом с останками человека, как орудий труда, для историков вообще является большой проблемой. Как возникли сколы на этих камнях? Взял ли древний человек камень и сделал из него орудие труда или же он взял природный камень, подходящий для его деятельности? Далеко не всегда можно ответить на этот вопрос достоверно. Одно дело, когда в верхнем палеолите (40—9 тыс. лет до н. э.) встречаются погребения человека с орудиями труда, однозначно ему принадлежавшими, и необходимыми ему в посмертии. Но есть и более спорные случаи: если в пещерах вместе с человеческими останками находят каменные орудия, то это не означает, что орудия синхронны останкам, – они могли быть потеряны в пещере несколькими тысячелетиями позже.

В той же местности сотни тысяч лет спустя после синантропа обитала другая охотничье-рыболовная культура – шаньиньдунская, которая исторически достоверна. Эта культура была открыта китайским археологом Пэй Вэньчжуном практически одновременно с синантропом, да и образ жизни ее представителей был очень похож на образ жизни синантропа. Шаньиньдунцы питались продуктами охоты и рыболовства, использовали каменные оббитые орудия, поделки из кости и рога, носили одежду из звериных шкур. Украшениями им служили ожерелья из зубов дикой собаки и каменных бус. У них был выработан особый погребальный обряд, а значит, у них была своя религия. Поэтому противники синантропа считают, что обнаруженные орудия труда, кости животных и даже так называемые кости синантропа могут относиться не ко времени синантропа, а к 20 тыс. до н. э. – времени существования шаньиньдунской археологической культуры. Места обнаружения костных останков синантропа поразительно вписываются в ареал расселения этой культуры.

Самое смелое предположение относительно «уровня культуры» синантропа – гипотеза о наличии у него зачатков магии. Китайские археологи делают такой вывод на основании того, что некоторые кости копытных, найденные в самой большой из пещер Чжоукоудяня (она называется Коцентанг), имеют искусственные насечки. Значит, по их мнению, синантроп умел наносить на кости гравировку – по всей вероятности, это были магические символы.

Вот то, что известно о синантропе, если, конечно, находка его костей не была инсценирована или его не перепутали с каким-нибудь более поздним видом.

И, наконец, следует заметить, что если предположить, что речь идет о настоящем представителе рода Номо, то существует ряд обстоятельств, которые невозможно объяснить с точки зрения современной науки, но которые не были очевидны во времена открытия синантропа.

В первой трети XX в. открытие представителя рода Номо в Китае не казалось ученым удивительным. Дело в том, что в конце XIX – первой половине XX в. считалось, что процесс превращения обезьяны в человека происходил где-то в Центральной или Южной Азии, возможно, в Тибете или в соседних с ним районах Индии или Китая. Эта так называемая азиатская гипотеза основывалась на поверьях тибетцев, которые считали, что где-то в горах обитают большие волосатые двуногие чудовища, очень похожие на человека, только крупнее и сильнее его⁷. Эти легенды, известные в Европе большей частью в пересказах солдат английской колониальной армии, были очень популярны, поэтому доверчивые антропологи того времени надеялись найти в Китае или Тибете вид человекообразных обезьян, который был бы самым близким родственником *Homo Sapiens*. Исследовав и изучив этих мифических обезьян, ученые

---

⁷ Эти легенды известны и теперь – речь в них идет о «снежном человеке» (см. главу «Непостижимый Тибет»).

получили бы возможность понять процесс становления человека как биологического вида. И, казалось, кое-какие факты подтверждали азиатскую гипотезу.

Так, одним из предков человека, превосходно укладывавшимся в эту теорию, был найденный в 1930 г. в Индии рамапитек («обезьяна Рамы»). Множество останков особей этого вида обнаружили и в китайской провинции Юньнань. По мнению исследователей, рамапитек жил приблизительно 14 млн лет назад. Итак, ученые середины XX в. сочли рамапитека нашим предком, однако современные исследователи склонны видеть в нем прародителя орангутанга. Рамапитеки имели рост около 110 см и были в самом деле достаточно развиты: предположительно, они уже могли некоторое время передвигаться на задних конечностях, к тому же форма черепа рамапитека была иной, чем у более древних обезьян. В середине прошлого столетия останки подобных животных были обнаружены и в других регионах земного шара – в Венгрии, Турции, Греции, Кении. После открытия рамапитецидов (так называют аналогичные виды ископаемых обезьян, обнаруженные в других регионах Земли) некоторые ученые стали предполагать, что процесс «очеловечивания обезьяны» происходил во многих областях Старого Света параллельно и независимо друг от друга. Националистически настроенные ученые стали говорить, что венгры произошли от рудапитека (венгерского рамапитека), каталонцы – от обнаруженного близ Барселоны пьеролапитека, греки – от грекопитека, индусы – от рамапитека и шивапитека и т. д. Однако дальнейшие исследования показали, что несмотря на широкое распространение рамапитецидов 14–10 млн лет назад, большинство из них оказались тупиковыми ветвями в эволюции и вскоре вымерли под воздействием неизвестных нам факторов, не оставив после себя в подавляющем большинстве регионов Старого Света последующих видов, которые могли бы привести к «сотворению» человека разумного. Да и в самом Китае не обнаружено никаких следов промежуточных видов между рамапитеком и человеком.

Однако научная общественность продолжала считать колыбелью человечества Азию до начала 60-х гг. XX столетия, пока английский антрополог Луис Лики не обнаружил переходный между обезьяной и человеком вид на ином континенте. Вслед за Луисом Лики другие ученые совершили ряд удивительных открытий в Южной и ЮгоВосточной Африке. Более того, выяснилось, что человекоподобные существа обитали вдоль южной части Великого Африканского разлома несколько миллионов лет назад, тогда как еще в середине XX в. считалось, что превращение обезьяны в человека произошло за десятки, максимум – сотни тысяч лет. Гигантский, вытянутый в меридианальном направлении – от ЮАР до Сирии, – разлом земной коры, появившийся десятки миллионов лет назад, привел к тому, что из недр планеты вышли на поверхность радиоактивные элементы. Это оказало огромное воздействие на обитавших там животных. Радиация стимулировала генные мутации, в результате которых появилось много существ с измененными генами, а значит и с новыми биологическими характеристиками. Под влиянием радиации в генах обезьян накапливались те изменения, которые позднее привели к возникновению человека разумного: прямохождение, изменение строения речевых органов (необходимые для возникновения речи), превращение передней конечности в руку (необходимое для орудийной деятельности), увеличение левого, отвечающего за абстрактно-логическое мышление, полушария головного мозга. То есть можно с уверенностью утверждать, что «сотворение человека» происходило именно в этом регионе – между Эфиопией и ЮАР.

Человечество того времени занимало очень небольшую часть поверхности Земли. Вероятнее всего, причиной, сдерживавшей расселение древнего человека, были генетические мутации, продолжавшиеся в популяции. Получавшееся потомство часто оказывалось нежизнеспособным, поэтому древний человек и не мог освоить большую территорию. Именно по этой причине превращение обезьяны в человека происходило на сравнительно небольшом участке вдоль разлома земной коры. И лишь с появлением человека современного вида, обладавшего устойчивым набором генов, численность населения стала постоянно увеличиваться, что сделало возможным расселение людей по планете. Это произошло около 100 тыс. лет назад. Как же

в таком случае представитель рода Номо оказался в Китае значительно раньше – 400–800 тыс. лет назад?

Тем не менее, если верить в существование синантропа, миграция ранних представителей рода Номо из Африки в Китай должна была иметь место. Обычно историки говорят о миграции какой-то группы людей, если есть «цепочка следов» – несколько промежуточных стоянок, которые говорят о последовательном переселении. Но таких следов, увы, нет. Кроме того, в процессе своего переселения предки современного человека (будь то человекообразные обезьяны или представители рода Номо) должны были эволюционировать (т. е. приобретать новые свойства), аналогично тем, которые возникали у их «собратьев», оставшихся в Африке. Однако никаких костных останков, свидетельствующих об их последовательной мутации, на пути из Африки в Азию ученые не обнаружили.

Есть и другие аргументы, ставящие под сомнение возможность подобной миграции. Например, нет ответа на вопрос о том, что же побудило предков синантропа на такое далекое путешествие? Недостаток пищи? Так ведь на долгом пути было много охотничьих угодий и много дикорастущих съедобных растений. Путь переселенцев был очень тяжелым, уже на Аравийском полуострове начинались непроходимые джунгли. А как они перебрались через Красное море? Единственный сухопутный путь – через узкий перешеек Синай. Синайский полуостров исследован археологами весьма тщательно, ведь это места библейской истории, однако каких-либо следов предков человека, которые были бы древнее синантропа, там не обнаружено. Предположим даже, что предки синантропа прошли через Синай. Но удивительно, что они пошли не на север, в более спокойные нагорья, а на восток, будто бы четко знали, куда им нужно идти. В дальнейшем они прошли через весь Иран, поднялись по Инду к предгорьям Тибета и, лишь пройдя через его пустынные области, они могли оказаться в долине Хуанхэ. Честно говоря, такой путь кажется совершенно невероятным.

Для того, чтобы разумно объяснить явную несуразность миграции предков синантропа в Китай, некоторые ученые выдвинули предположение о том, что на Земле было два центра «очеловечивания» обезьяны. По мнению сторонников этой теории, синантроп происходит от иного вида человекообразных обезьян, чем африканский Номо – то есть от древних обезьян, обитавших в Азии миллионы лет назад. Некоторые азиатские антропологи даже утверждают, что современный человек представлен на земном шаре не единым видом, разделенным на несколько рас, а двумя скрещивающимися между собой видами – «западным» и «восточным». Существенным доказательством происхождения монголоидов от синантропа для китайских антропологов служит тот факт, что у синантропа, как и у современных монголоидов, обнаружены характерные лопаткообразные резцы. Главное возражение против этой теории заключается в том, что столь древнее разделение видов противоречит законам генетики и эволюции. С течением времени в рамках каждого вида накапливалось бы значительное число отличающихся друг от друга генов, которые привели бы к невозможности скрещивания между видами. Кроме того, эти виды должны были бы существенно различаться между собой внешне, по способу питания и т. п. Напротив, мы видим настолько существенную близость «западного» и «восточного» Номо *Sapiens*, что предположения о том, что представители монголоидной расы «стали людьми» независимо от европеоидов, кажутся вымыслом. Но самый главный аргумент против теории двух центров появления человека – никаких останков переходных видов между обезьянами и представителями рода Номо в Китае не найдено.

Может быть, китайские историки в полном соответствии с заветами Конфуция подредактировали историю, ведь после открытий в Африке Китай стал утрачивать позиции одной из древнейших стран мира? В результате серьезной дискуссии вокруг синантропа, ЮНЕСКО все же включило гроты Чжоукоудяня в число памятников мировой истории, а сам синантроп занял свое место в эволюции человека. Поэтому, несмотря на имеющиеся оговорки и возражения, у нас нет оснований подозревать немецких археологов прошлого века и современных китайских

ученых в сознательной фальсификации. Наиболее логичным и взвешенным решением загадки синантропа было бы следующее утверждение: да, такой подвид рода *Номо* некогда обитал в Азии, и его останки, хоть и очень фрагментарные, позволяют считать его промежуточным звеном эволюции между обезьяной и человеком. Но как бы там ни было, люди современного вида заселили Китайскую равнину менее 100 тыс. лет назад, вытеснив синантропов и их потомков. Древнейшие останки современного человека на территории Китая (стоянка Люцзян) датируются 67 000 годом до н. э. И хотя люцзянский человек более чем в 10 раз моложе синантропа, он известен ученым намного лучше.

Любопытно, что более поздние люди намного меньше похожи на монголоида, чем синантроп. Антропологи отмечают, что у этих черепов еще только начинал складываться монголоидный тип лица. Похоже, что современный человек, расселившийся в Восточной Азии в то время, уничтожил потомков синантропа, а возможность скрещивания между потомками синантропа и современным человеком является весьма дискуссионной.

ДРЕВНИЕ КИТАЙЦЫ

Итак, точно известно, что в Китае человек появился более 40 тыс. лет назад. В это время значительная часть Евразии – от устья Луары на Атлантическом побережье до Камчатки на Тихоокеанском побережье – была покрыта ледником. Граница ледника многократно менялась, но условную среднюю границу ледника принято проводить по 50° с. ш. Обитавшие к югу от ледника люди охотились на крупных животных – мамонта, пещерного медведя, саблезубого тигра и других. Для охоты на таких крупных животных было достаточно оружия, сделанного из крупных камней. Также из довольно крупных камней изготавливались и прочие орудия труда. Такие орудия и являются основной особенностью палеолита. Одним из простых орудий труда того времени был универсальный «чоппер» – слегка оббитая галька.

Около 12 тыс. лет назад ледник начал таять. Таяние ледника было довольно длительным процессом и по оценкам геологов продолжалось примерно одну-две тысячи лет. Причины этого явления до сих пор точно не известны. В научной и популярной литературе было высказано на этот счет много гипотез, начиная от изменения орбиты Земли и кончая прилетом инопланетян. Самой популярной ненаучной гипотезой считается гипотеза, согласно которой около 12 тыс. лет назад огромный астероид попал в остров посредине Атлантического океана (платоновская Атлантида), в результате чего сформировалось течение Гольфстрим, которое стало размывать ледник. Падение астероида привело к выбросу в атмосферу нескольких тысяч тонн вулканического пепла и пара. Грязевые потоки (сели) просто смыли обитавших в долинах рек мамонтов и других древних копытных. И хотя многие историки и геологи возражают против такой гипотезы, трудно достоверно сказать существовала Атлантида или нет.

Но так или иначе, около 10 000 г. до н. э. на Земле начались глобальные природные изменения. Таяние ледников вызвало подъем уровня Мирового океана на 100–150 м., практически доведя его до современного уровня. Значительное потепление климата в Северном полушарии кардинально изменило ландшафт практически всех регионов Евразии, так, например, в Западном Средиземноморье субарктический климат ледникового периода сменился на современный субтропический. На ранее занятых ледником огромных пространствах от Атлантики до Тихого океана выросли леса. Эти леса постепенно заселили новые животные. Из прежних объектов охоты человека остались только северные олени, да и те откочевали вслед за отступающим ледником. Зато теперь в лесах водилось много мелких животных, значительно больше стало птиц, зайцев, белок и другой мелкой живности, охота на которых требовала иного оружия, более мелкого «калибра». Соответственно изменялись и орудия труда. Во многом это было связано с тем, что выросла численность населения и ресурсы (твердые породы камня, из которых изготавливали оружие и орудия труда) ценились теперь больше. Если ранее орудие изготов-

лялось из цельного куска кремня или обсидиана, то теперь основу орудия делали из дерева или оленьего рога, в которую вставляли небольшие кремневые пластинки. Такие куски кремня, ученые называют «микролитами». Именно микролиты и составляют основу мезолитических орудий труда. Кроме того, важную роль в рационе людей Евразии стали играть растительные продукты – съедобные плоды, орехи, корни, дикорастущие злаки, которые могли расти в суровом приледниковом климате. Для их обработки также требовались небольшие орудия труда.

Китайский мезолит считается одним из древнейших в мире. Но датировка китайского мезолита XIV–XII тысячелетиями до н. э., т. е. тем временем, когда еще существовал ледник, выглядит несколько сомнительно, поскольку появление мезолита, как было сказано ранее, было во многом связано с природными изменениями. Похоже, что китайские археологи из патристических соображений значительно удревняют время существования своих археологических периодов. Им приятно, что их цивилизация тысячелетиями была передовой и прогрессивной. В данном случае речь идет об удревнении китайской цивилизации на несколько тысяч лет. Интересно, что появление мезолитических орудий в разных регионах Китая происходило не одновременно – когда в Северном Китае и в долине реки Хуанхэ уже всюду использовали микролиты, в Южном Китае еще долгое время пользовались чопперами.

Если в мезолите люди только собирали съедобные растения и охотились на крупных копытных, то в неолите они стали сами выращивать растения и одомашнили животных. Такую перемену в образе жизни археологи называют неолитической революцией. Однако появлением земледелия и скотоводства нововведения этой эпохи не ограничиваются. Появляются такие занятия, как прядение и ткачество. Если ранее люди просто сшивали жилами животных несколько шкур, то теперь появляются новые одежды – хлопковые, шерстяные, шелковые. Человек стал оседлым. Если ранее он переходил с места на место в поисках богатых дичью и съедобными растениями лесов, то теперь он стал жить в долговременных поселениях. Эти поселения были прообразами будущих городов, поэтому древние цивилизации историки называют протогородскими. Само слово «цивилизация» происходит от латинского слова «civis» (город). Конечно, и ранее люди строили дома, но теперь жилища становятся долговременными, прочными, в них становится больше комнат, а в центре городов возвышаются дворцы правителей. В городах появляются люди, непосредственно не занятые производством пищи, это ремесленники, жрецы, чиновники и торговцы. Ремесленники производят товары, которые обмениваются на рынке на еду. Первыми ремесленниками были гончары и камнерезы, добывавшие в горах ценные породы камня. Также появляются в неолите ремесленники, вытачивающие из мягкого камня сосуды и полирующие их до блеска. Такая полировка сохраняется даже после того, как черепки сосуда пролежат в земле несколько тысяч лет. Именно поэтому археологи называют неолит «эпохой полированного камня». Часто несколько семей ремесленников обслуживали округу площадью в сотни километров. Торговцы, подчас рискуя жизнью на дорогах и реках, перевозили товары из одного селения в другое. Если в мезолите в каждом роду старшие родственники сами приносили жертвы своим родовым богам, совершали ритуалы и читали им молитвы, то теперь строятся большие просторные храмы божеств, покровителей города, а служение богам становится важной и доходной профессией. Кроме того, выделяются особые люди, в задачу которых входит координация действий горожан по строительству укреплений, каналов, дорог и мостов. Из них позднее вырастет чиновничество, которое на протяжении всей истории Китая будет играть очень важную роль. Перед китайской цивилизацией стояли две главные проблемы – своенравная река Хуанхэ, часто менявшая свое русло и уничтожавшая города и посевы, и набеги кочевников с севера. Китайские чиновники смогли организовать население Китая на борьбу с этими проблемами – на строительство ирригационных каналов и Великой стены, призванной защитить Поднебесную от пришельцев с севера.

Начало китайского неолита датируется приблизительно VI тысячелетием до н. э., хотя, как уже отмечалось, иногда китайские археологи приводят и намного более ранние даты.

Китайский неолит называют собирательно культурами Яншао, по первому поселению, открытому в 1921 г. немецким археологом Ю. Г. Андерсоном. Распространены культуры Яншао на значительной площади вдоль реки Хуанхэ. Локальные варианты Яншао (Баньпо, Шицзя, Мяодигоу, Чжуншаньчжай, Хоуган, Мацзяо и др.) весьма разнообразны, но в целом, поселения этой культуры отличаются незначительно.

С культурой Яншао связана одна из самых больших загадок истории Древнего Китая, ибо неизвестно, откуда родом были ее носители. Археологи выделили эту культуру по характерной для нее керамике. В неолите появился первый искусственный материал, созданный человеком, – обожженная глина. Именно в неолите гончары открыли много секретов своего ремесла, научились покрывать посуду лаком и краской. Яншао относится к так называемым «культурам расписной керамики». Культуры расписной керамики распространены в Евразии, Африке и Америке и датируются примерно одним временем – 6–3 тыс. до н. э. Многие историки отмечают поразительное сходство между керамикой Яншао, Триполья (Румыния, Молдова) и Анау (Центральная Азия). Такое сходство отмечается как в формах керамической посуды, так и в изображенных на ней мифических существах. Часто встречающиеся на такой посуде волнистые линии некоторые историки принимают за мифические существа, которые в дальнейшем стали соответственно змеем в европейских сказках и драконом в мифах и сказках Китая.

Визуальное сходство расписных сосудов во всех культурах и вправду поразительное. Некоторые исследователи даже предполагают, что расписная керамика была создана одним народом, который, мигрируя по земле, заселил все континенты (за исключением Австралии и Антарктиды) и принес отсталым народам земли неолитическую революцию. Однако, если посмотреть на карту мира, то окажется, что расписная керамика известна далеко не во всех регионах земного шара, а, более того, занимает несколько разрозненных областей – Евразийскую (Египет, Ближний Восток, Балкано-Дунайский регион, Средняя Азия), Дальневосточную (Китай, Корея, Япония), Центральноамериканскую (Мексика, Гватемала, Гондурас, Белиз) и Южноамериканскую (Перу, Эквадор, Колумбия). Между этими областями лежат непреодолимые природные границы, так, например, между Средней Азией и долиной Хуанхэ расположены обширные полупустыни и высокие горы и нет никаких исторических свидетельств контактов между этими регионами в столь давнее время. Ни в Средней Азии нет исконно китайских предметов, ни наоборот – ни один характерный среднеазиатский предмет не обнаружен в Китае того времени. Но самое главное возражение против такой гипотезы состоит в том, что создавали расписную керамику люди разных антропологических типов, иначе говоря, люди с разными генами и их невозможно возвести к единой волне переселенцев-мигрантов. В Египте и на Ближнем Востоке расписную керамику создавали европеоиды средиземноморского типа, потомки которых до сих пор проживают по всему Средиземноморью. На Балканах, в Средней Азии и на Кавказе к культурам расписной керамики принадлежат люди арменоидного типа. Творцами дальневосточных культур Яншао и появившейся несколько позднее и, возможно, независимо от нее культуры Дземон (Корея, Япония) были монголоиды. И, наконец, американские культуры расписной керамики были созданы индейцами, которые хотя и близки к монголоидам, но все же выделяются антропологами в самостоятельную «красную расу». Практически все эти культуры были культурами оседлых земледельцев, а для земледельца покинуть обжитые края, дом и поле означало голод и смерть. Единственная мореходная культура из перечисленных – культура Дземон – достаточно самобытна и уникальна, чтобы говорить о ее сходстве с культурой Яншао. Некоторые исследователи даже предполагают, что именно культура Дземон мигрировала в Америку, создав там местные культуры расписной керамики. Однако в Тихом океане лежит много островов, порой достаточно крупных, и странно, что ни на одном из них нет никаких следов пребывания Дземон. Почему же они пренебрегли, например, Гавайями или Филиппинами по пути в долину реки Улуа (Гондурас), где также обнаружена расписная керамика?

Мастера Яншао расписывали глиняные сосуды черной краской по красно-коричневому фону. На такой посуде археологи обнаружили загадочные значки⁸, которые иногда принимают за первые иероглифы, однако попытки прочесть их до сих пор не увенчались успехом. Некоторые исследователи считают, что «иероглифы» Яншао подозрительно похожи на трипольские, балкано-дунайские или даже на древнеегипетские, и на основании такого сходства делают выводы, будто цивилизация была принесена в Китай из Европы или из Египта. Впрочем, для такого сходства существуют и более простые объяснения – во множестве культур одинаковые символы изображают одни и те же вещи. Например, солнце во всем мире рисуют как круг с лучами не потому, что эта идея родилась в одной из древних культур, а потом распространилась по всей земле, а потому, что солнце и вправду круглое и лучистое. Поэтому более естественно объяснить сходство как орнаментов, так и «иероглифов» общностью мировоззрения древнего человека, старавшегося при помощи таких ритуальных изображений оградить себя от зла.

Что же нам известно о Яншао доподлинно? Археологических данных об этой культуре достаточно для того, чтобы в общих чертах восстановить ее облик.

Люди культуры Яншао пользовались как каменными, так и костяными орудиями труда. Из камня они делали тщательно отполированные топоры, ножи, тесла, долота, молотки, зернотерки, серпы, песты и т. п. А такие орудия, как шилья, иглы, крючки, наконечники, вкладыши, пилы, ножи, были костяными. Камень и кость наряду с раковинами служили материалом для украшений.

Жилища Яншао представляли собой в основном квадратные или круглые полуземлянки с крышей из жердей, с небольшим очагом и обращенным к югу входом. Рядом располагались загон для свиней⁹ и амбары. По остаткам зерна в амбарах археологи определили рацион жителей долины Хуанхэ, и, как выяснилось, он не сильно отличался от рациона современного китайца. Основой питания в то время служил рис, который за несколько тысяч лет существования культуры Яншао вытеснил чумизу (злаковое растение, которое еще называют головчатым просом, или черным рисом) и клубнеплоды¹⁰. Поселок состоял из нескольких домов, в поселках располагались также и мастерские ремесленников.

Одно из зданий в поселке обычно выделялось размерами. О назначении таких домов историки спорили довольно долго. Обычно такие дома в зависимости от обнаруженных в них вещей считают либо храмами, либо жилищами вождя, однако советские археологи пытались доказать, что это были места народных собраний – ведь религия в Советском Союзе официально считалась довольно поздней выдумкой, а вот человек – коллективистом от природы. Современные археологи уже не пытаются оспорить культового предназначения таких зданий, хотя и в маоистском Китае тоже случались подобные перегибы.

Неподалеку от поселений располагались кладбища¹¹. Покойников клали головой на запад и снабжали в дорогу самым необходимым, в частности, одной или несколькими мисками с едой.

Каждое поселение существовало несколько сотен лет, а затем люди переселялись на другое место. Возможно, это происходило из-за того, что земля истощалась.

Просуществовала культура Яншао примерно до 2000 г. до н. э., когда в долине Хуанхэ появились племена кардинально иной культурной традиции. Эта культура получила свое название – Луншань – по месту в провинции Шаньдун, где были обнаружены первые свидетельства

---

⁸ Такие «иероглифы» встречаются и на орудиях труда.

⁹ Свинья долгое время была единственным одомашненным животным в Китае.

¹⁰ Рацион людей Яншао также опровергает гипотезы об их ближневосточном происхождении – ведь, как известно, на Ближнем Востоке в основе рациона лежали злаки – пшеница, ячмень и просо.

¹¹ Кладбища дают ценную информацию о поселении. Дело в том, что разделив число могил на произведение числа домов на примерное количество жителей в каждой большой семье, можно выяснить в течение скольких поколений существовало поселение.

ее существования. Поселения этой культуры распространились и в двух соседних провинциях, Хэнань и Аньхой.

Происхождение и этой культуры остается загадкой для историков.

Облик Китая изменился. Селиться луншаньцы предпочитали на вершинах или склонах холмов, примыкающих к речным долинам. Деревни зачастую располагались на расстоянии прямой видимости друг от друга. Такое расположение поселений свидетельствует о том, что луншаньцы были захватчиками, которым нужно было контролировать лежащие, в буквальном смысле, у их ног земли. По-видимому, восстания местных жителей-яншао были весьма часты, и луншаньцам часто приходилось их подавлять.

Полуземлянки времен Яншао сменили дома из утрамбованной глины и земли, беленные мелом. В помещении была обогреваемая лежанка-кровать, подобные ей до сих пор существуют в домах Северного Китая.

Появилась и новая ритуальная практика – гадание по лопаточным костям жертвенных животных. Вначале кости просто клали в огонь открытого очага или костра и смотрели на образующиеся под влиянием огня трещины. Трещины по своей форме напоминали иероглифы, а значит, боги таким образом говорили людям, что с ними будет дальше. Видимо, далеко не всегда боги давали ясные ответы, и не все трещины соответствовали иероглифам, поэтому в дальнейшем ритуал усовершенствовали: люди стали вырезать на костях, а также на панцирях черепах отдельные иероглифы возможных ответов богов и следить, какой иероглиф первым расколется в огне. Такие иероглифы и были предшественниками современной китайской письменности.

Примечательно, что разведение неизвестных ранее в Китае животных (овец, коз, коров), одомашненных где-то далеко к западу от Китая, так же, как и лежанки в домах, выдает в луншаньцах скотоводов, пришедших не то из монгольских, не то из среднеазиатских степей. О скотоводческом происхождении луншаньцев свидетельствуют и ритуальные сосуды «ли» с тремя ножками в форме вымени.

Однако загадочные луншаньцы привнесли в Китай и новшества как раз не скотоводческого характера – например, гончарный круг. Керамика луншань очень хорошего качества – серая, лощеная, будто подражающая каменным сосудам. Также им был известен секрет изготовления тонкостенной (иногда толщиной с яичную скорлупу) чернолаковой посуды.

Факты свидетельствуют о том, что луншаньцам была известна и металлургия – бронза появилась в Китае внезапно, без промежуточных неудачных опытов. Примечательно, что первые китайские бронзовые вещи, которые датируются временем луншаньского вторжения, были импортированы в Китай откуда-то с запада.

Естественно, любое ремесло, а особенно гончарное и кузнечное, у кочевников развито очень слабо – ведь кочевнику необходимо перевозить с места на место не только свою семью и домашний скот, но и орудия труда. Гончар и кузнец должны были построить на новом месте печи, на что должно было уйти много времени, а максимум через полгода бросить эти печи, с большими трудностями перекочевать на новое место, а затем все начать сначала.

Также невероятно, чтобы скотоводы научили жителей долины Хуанхэ сеять пшеницу – злак западного происхождения, также известный в Китае именно со времен Луншань. Ведь кочевники в своих бесконечных кочевках никогда не задерживались более чем на полгода в какой-то местности, а значит не могли овладеть навыками сева и сбора урожая. Более того, перевезти собранный урожай во время следующей кочевки было бы делом весьма затруднительным.

Вопрос о том, как же в Китай проникали и скотоводческие, и земледельческие навыки, некоторые историки предлагают решать так: в долине Хуанхэ появлялись разноплеменные переселенцы, одни из которых принесли одни нововведения, другие – иные. Возможно, они правы – память о вторжениях сохранилась в легендах. Но это не объясняет западное происхож-

дение нововведений, ведь в легендах речь идет о вторжениях отнюдь не с запада. Так, например, в одном предании, сохранившемся в древних книгах, речь идет о переселении племен с юга, вероятнее всего из низовий реки Янцзы и с побережья Тихого океана. Якобы около 7 тыс. лет назад к берегу Китая причалила флотилия, на которой находились странные существа. Первой на новые земли вступила дочь Великого владыки Юга Шеньнуна, девушка со змеиным телом и человеческой головой, обнаженная Нюйва. Она держала в руках зерна риса, собираясь вручить их как дар людям. И люди с благодарностью приняли этот дар. Спутники Нюйвы объединились с аборигенами, и родившиеся от них потомки стали называть себя мань-и (народ дракона). По примеру Нюйвы они не отягощали себя одеждой, украшая обнаженные тела сплошной татуировкой. Их дома располагались на больших участках выжженного леса вдоль берега океана. Они жили на одном месте до полного истощения земли, а затем переходили на другой участок, благо плодородных земель вокруг имелось достаточно. Деревни мань-и состояли из двух установленных на сваи домов с крышами, изогнутыми в форме лодки. В одной из построек спали мужчины-охотники, а две половины другой занимали дети и женщины, обрабатывавшие землю. «Народ дракона» не признавал господства мужчины. Постепенно земледелие избавило их от необходимости убивать себе подобных, а значит, мужские функции стали не нужны. Женщины служили богиням плодородия, а дочери вождей сами выбирали себе мужей и правили своими деревнями. Но самую красивую женщину рода в качестве ценного дара каждый год преподносили духам реки. Вот как совершался этот ритуал. Из храма выходила жрица, которая должна была выбрать подходящую жену для духа реки. Найдя девушку, она объявляла ее невестой бога. Жертве давали деньги в приданое, купали ее, одевали в новое платье и селили в отдельный дом, где ей 10 дней давали вино и мясо. К свадьбе девушку наряжали. Родственники в ее честь приносили жертвы на берегу реки. Мать плакала, обнимая дочь в последний раз. После этого красавицу укладывали на постель из циновок, несли к реке и бросали в воду.

Другая легенда рассказывает о нашествии с севера таинственных великанов с головами буйволов. Против них выступило китайское войско под предводительством императора Хуанди. Северян защищали медведи, тигры, барсы, ягуары, правда, в виде рисунков на племенных стягах. Незваные гости проиграли, а их вождь попал в плен и был казнен. В плен попали и многие пришельцы, которые принесли в Китай обычай поклонения полудрагоценному минералу нефриту.

Говоря о Хуанди, мы сталкиваемся с еще одной загадкой древней китайской истории: а существовал ли вообще этот правитель? Согласно позднейшим конфуцианским хроникам, его правление венчало так называемую эпоху *Трех властителей и пяти императоров*¹². Современные китайские историки склонны полностью верить этим хроникам и считают, что у них есть неоспоримые свидетельства правления этих императоров. Правда, китаеведы других стран не согласны с ними и склонны считать первых императоров Китая легендарными, т. е. вымышленными. Однако вероятность существования правителей, способных подчинить большую территорию, в это время уже реальна: наличие настоящего бронзового оружия (независимо от того, кто именно принес его в Китай – луншаньцы или же другие племена) давало возможность одерживать крупные победы. Может быть, именно таким царем и был Хуанди.

¹² Первый император Китая Ючао, согласно китайским хроникам, правил около 3000 г. до н. э., его сменили Суйжэнь, Фуси (он был первым, кто взял себе второе имя – Тайхао). Фуси считают изобретателем гадания «И Цзин» (хотя другие легенды приписывают эту честь Хуанди) и иероглифической письменности. Вот как об этом рассказывает легенда: «Однажды, прогуливаясь по берегу реки Хуанхэ, Фуси увидел дракона, на спине которого отчетливо просматривались некие непонятные знаки. Любопытный император тут же срисовал их. Потом обратил внимание, что полученные рисунки сходны со следами птичьих лап на песке близлежащей отмели. Сравнив их, Фуси начертал восемь триграмм, от которых и пошла письменность». Затем правили Цяншэньшун (Яньди) и Гунсунь Сюаньюань (Хуанди), который был владыкой Китая с 2699-го по 2588 г. до н. э.

Согласно древнему преданию, матерью Хуанди была птица-феникс, которая обитает в западной части Тяньшаня, а сам император обладал сверхчеловеческими способностями. Так, если верить легендам, у него было четыре лица.

После трудной борьбы с соседними племенами Хуанди, как утверждают древние книги, сумел подчинить себе вождей отдельных племен и создал свое государство в горах Куньлунь (к западу от долины Хуанхэ). Однако многие историки, которые верят в то, что этот император – историческое лицо, считают, что Хуанди построил свою столицу не в долине Хуанхэ, а несколько севернее, чтобы защитить плодородную долину от вторжений варваров. Установив мир, Хуанди принес жертвы богам, назначил чиновников и ввел первый свод законов.

Хуанди, гласят предания, был великим изобретателем, он внедрил такие новшества, как лук и стрелы, керамику, повозку, ступку и пестик, лодку и весло. Хуанди считают первым человеком, создавшим одежду и обувь или, как минимум, узаконившим определенные виды одежды и обуви. Кроме того, он создал музыкальные инструменты и способы прорицания. Одним из способов гадания, изобретенных Хуанди, была и знаменитая «И Цзин» («Книга перемен»). Также Хуанди усовершенствовал календарь, создав из четырех природных сезонов пятый.

Как известно, в основе китайского мышления лежит учение о том, что всем миром управляют пять стихий: огонь, дерево, металл, вода и воздух (ветер). Аналогичным образом делятся на пять составных частей и многие целостные понятия. Так, весь мир китайцы делят на 5 сторон света – 4 традиционных и центр, – причем роль центра мира китайцы скромно отводят Китаю, а точнее – его столице, главному городу Вселенной, в котором пребывает император или глава государства. Небесные созвездия китайские астрономы распределили по 5 дворцам – северному, южному, восточному, западному и, конечно же, центральному. И хотя климат регионов, в которых складывалась китайская цивилизация и в которых жил Хуанди, достаточно похож на климат Европы, китайцы разделили свой год не на 4 сезона, как мы, а на 5. Кроме привычных нам зимы, весны, лета и осени, легендарный император выделил пятый сезон – «конец лета» – август, поэтому китайцы считают Хуанди богом этого месяца. Что дало основание для отделения августа от других летних месяцев? Предположительно то, что август – период жары и засухи, отличающийся от плодородного и влажного начала лета.

Если верить легендам, изобретательны были и приближенные императора. Так, супруга Хуанди открыла секрет изготовления шелка, практически в то же время некто И Ди впервые создал сладкое вино, а Бо И научил людей строить колодцы. Ко времени, когда жил Хуанди, согласно древним книгам, относят такие события, как начало разведения буйволов, изобретение гончарного круга и открытие торговли расписными вазами.

По преданию, после смерти Хуанди стал божеством – верховным владыкой Центрального Небесного дворца, а четырнадцать из двадцати пяти сыновей Хуанди стали родоначальниками известных китайских кланов.

Некоторые историки, считающие Хуанди реальным лицом, полагают, что этот император – законодатель и изобретатель – сам был не китайцем, а пришельцем-завоевателем. Они предполагают, что Хуанди был вождем одного из племен, обитавших во Внутренней Монголии.

Еще одного легендарного императора по имени Шунь¹³ (2256–2205 гг. до н. э.) иногда считают бывшим князем луншаньцев, поскольку в мифах его называют варваром, явившимся из «страны гончаров». Однако те же мифы указывают, что эта «страна гончаров» находилась на востоке, а не на западе. А ведь, судя по характеру принесенных в Китай нововведений, луншаньцы пришли именно из западных земель.

---

¹³ От Хуанди власть, согласно конфуцианским историкам, перешла к Шаохао, затем последовательно – к Чжуньсюю, Дику, Дичжи и Яо. Следующим за Яо и был Шунь.

Правление Шуня было недолгим, так как он был вынужден отречься от власти в пользу «укротителя наводнений» Юя. Если этот император был историческим лицом, то можно предположить, что он создал какую-то мощную систему сооружений, защищавшую Китай от губительных разливов Хуанхэ¹⁴. Однако предание приписывает ему еще большую заслугу: якобы именно Великий Юй спас землю от потопа.

Версий мифа о потопе в китайской культуре несколько. Примечательно, что китайская оценка потопа отличается от христианской. Автора китайского мифа о потопе совершенно не волнует, из-за чего он приключился. Природная катастрофа для него была данностью. Необходимо было не размышлять, а чего это вдруг бог (или боги) на нас разгневались, а срочно исправлять положение.

Согласно одной версии мифа, великий Небесный император Шанди послал на усмирение потопа супругов-великанов Пу-фу. И хотя эта работа была им вполне под силу, они отнеслись к ней халатно. Тогда император вместо великанов послал героя Юя, который усмирил потоп, проложив русла рек на Земле. Так трудолюбие победило стихию. В этом случае Юй, конечно же, не был простым человеком, он обладал божественной силой, которая как раз и проявилась в решении сложной, фактически непосильной задачи.

У этого мифа есть два продолжения, которые хорошо характеризуют китайское мышление. Во-первых, нерадивые великаны были наказаны Небесным императором Шанди. Он оголил их тела и, совершенно обнаженных, поставил рядом друг с другом посреди обширной пустыни на юго-востоке. Ни в холод, ни в жару они не пили и не ели, лишь небесной росой утоляли свой голод и жажду. И только когда очистилась вода в Хуанхэ, этим супругам было разрешено «вернуться к своим обязанностям». Интересно, что наказание в китайских мифах никогда не бывает вечным, как это свойственно христианской мифологии, для китайца наказание – временное ущемление, которое через какое-то время отменяется, и человек вновь возвращается к прежнему состоянию. Любопытно и то, что в мифологии китайцев великаны, карлики, драконы, оборотни занимают очень важное место, они всегда находятся вблизи человека, они в каком-то смысле «одомашненные животные», помогающие человеку в его делах (таковы, например, великаны Чию, Куафу, Синтянь, которые участвуют в военных походах и народных восстаниях вместе с людьми).

---

¹⁴ Миф о потопе – один из древнейших в истории человечества. Он существует не только в Китае, но и практически во всех регионах земного шара. Многие исследователи полагают, что миф о потопе столь распространен, поскольку отражает реальный исторический факт – подъем уровня Мирового океана вследствие таяния ледника в X–IX тыс. до н. э. Другая версия говорит о том, что в возникновении этого мифа «виноваты» разливы великих рек, на берегах которых развивались древнейшие цивилизации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.